

Александр Иванович Эртель

ГАРДЕНИНЫ,
ИХ ДВОРНЯ, ПРИВЕРЖЕНЦЫ И ВРАГИ

Вступительная статья Виктора Кузнецова
Текст печатается по изданию: Эртель А. И. Гарденины. - М.: Советская
Россия, 1985.
Электронная версия: Pirat.

ГАРДЕНИНЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Экскурсия швейцара Григория в область сравнительной физиологии. -
Откровенные излияния барчука. - "Орел". - Нервы и сон Элиз Гардениной. -
Утро ее превосходительства. - Вернопреданное письмо - "Серебряный чай". -
Успокоительные отчеты - Случай на Сенной и неудачная поездка дворецкого
Климона Алексеича на студенческую квартиру. - "Ну, времечко наступило!"

Зимнее петербургское утро. Пухлыми непрерывными хлопьями падает снег. С
Гагаринской набережной видны, как сквозь сито, очертания Васильевского
острова, мосты, елки на Неве, придавленные стены Петропавловской крепости,
шпиз собора и правее - спутанные линии крыш на Петербургской и на
Выборгской, далекие фабричные трубы. Швейцар Григорий окончил чай в своей
каморке, перетер и прибрал посуду, сладко зевнул, потянулся, не спеша
напялил на свое откормленное тело коротенький кавалерийский полушубок и,
отомкнув зеркальные двери подъезда, вышел наружу. Младший дворник, рыжий
малый со скуластым коричневым лицом, в засаленной поддевке и в фартуке,
отметал снег.

- Снежит, Григорий Евлампич, - сказал он, почтительно кланяясь швейцару.

Швейцар прикоснулся к своей фуражке с галуном, постоял, посмотрел,
прищурившись, на Неву, сделал неодобрительное лицо и начал чистить
суконкой медное яблоко"

звонка.

- Отчего это, Григорий Евлампич, господа спят долго? - сказал дворник,
опираясь на метлу. - Я вот на Калашниковой у купцов жил: те страсть как
рано поднимаются.

- Вот и вышел дурак, - важно проговорил швейцар, - то купцы, а то
господа.

- Что ж купцы? Чай, естество-то одно.

- Эва, махнул! Может, и у тебя одно естество с генеральшей?

Дворник не решился ответить утвердительно.

- Об нас что толковать, - сказал он, - коли из мужиков, так уж из
мужиков. А я вот насчет купечества. Какие есть несметные богачи, но между
прочим встанут рано.

- Да купец-то, по-твоему, не мужик? Дедка его ошметком ши хлебал, а он
разжился, в каретах ездит. Но все ж

таки, как его ни поверни, все - черная кость. Обдумал что сказать -
естество! Ты видал ли когда тело-то барское, какое оно из себя?

- А что?

- А то! Барское тело - нежное, белое, вроде как рассыпчатое, самые
прожилки-то по нем синенькие. Али голос возьми у настоящего барина. У него
и голос-то благородный, вальяжный такой. Сравнял!

- Ну, пушай, Григорий Евлампич, пушай... Я только вот о чем: с чего они
спят-то долго?

- Ас того и почивают, что господа. И потом (Григорий говорил "потом")